

Мерцающая Германия. Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст № 73 [Алексея Чадаева](#), [Семёна Уралова](#)

[Youtube](#)

[ВК](#)

[Яндекс. Музыка](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио ЧП Live 73 на podster.fm](#)

Дата выпуска: 29 сентября 2026

Иван Князев. Дорогие друзья, дорогие наши зрители, рад всех приветствовать в эфире стрим подкаста «Чистота понимания». Напомню, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные темы. Кто ещё не смотрел, обязательно посмотрите наши [записные выпуски](#). Они все есть на платформах, где мы выходим в эфир. А выходим мы в эфир в [VK](#), в [RuTube](#), в [YouTube](#) также мы есть. Ждём от вас лайк этому стриму. Это важно для продвижения чистоты понимания.

Меня зовут [Иван Князев](#). И позвольте представить наших ведущих. Это Алексей Чадаев, политолог и журналист. Алексей, приветствую.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И Семён Уралов, политолог, журналист и писатель.

Семён Уралов. На посту.

ИК. Привет, Семён, привет.

Дорогие наши друзья, дорогие наши зрители, я по традиции смотрю, как вы устраиваете переключку в чатах наших трансляций. Много городов на связи: Петербург, Екатеринбург. И за границей тоже люди нас ждут, передают привет из Германии. Это очень актуально, потому что тема у нас как раз сегодня будет посвящена тому, что происходит на немецкой земле.

Но в начале ещё одно объявление. Дорогие наши зрители, если хотите задать вопрос нашим ведущим, а по традиции мы отвечаем на них в конце нашего эфира, то пишите в чате трансляции, но в начале сообщения напишите, пожалуйста, слово «вопрос». Так нам проще будет именно его найти и постараться на него ответить.

А тема у нас сегодня звучит как «Мерцающая Германия». Два немецких телеканала со ссылкой на результаты исследования социологической службы Forsa [сообщили](#), что 87% немцев недовольны работой канцлера [Фридриха Мерца](#). Среди сторонников [блока ХДС-ХСС](#) работой канцлера недовольны 59% корреспондентов. Доля тех, кто среди сторонников консерваторов положительно оценивает его работу, сократилась за неделю на 5 процентных пунктов, с 44% до

39%. Напомним, что 20 сентября [на земельных выборах в Мекленбурге — Передней Померании](#) ХДС впервые в послевоенной истории набрал менее 5%, партия не прошла в местный парламент. В Берлине христианские демократы в тот же день [уступили первое место «Левой» партии](#).

Ещё немного цифр: Согласно свежим данным опроса Института INSA, [рейтинг ХДС-ХСС](#) опустился до критической отметки в 19%. Пишут, что если бы выборы в Бундестаг состоялись в ближайшее время, наибольшую поддержку получила бы «[Альтернатива для Германии](#)» — 29%; дальше «[Зелёные](#)» идут — 15%. [СДПГ](#) — с 14%, «Левые» — с 10%. Такой расклад они дают.

Судя по всему, очень серьёзный внутривнутриполитический кризис сейчас возник в Германии. Да и в самой партии Мерца эксперты уже говорят о внутреннем расколе. Мерц недоволен, но он упрямо [считает себя](#) тем, кто может вывести Германию из кризиса, и пока даже не хочет говорить о своей отставке. А тем временем, как известно, АдГ набирает обороты, шаг за шагом укрепляет позиции, особенно на востоке ФРГ. Это объяснимо: жизнь в Германии дорожает, это чувствуют обычные граждане, экономика испытывает серьёзные проблемы, о чём АдГ и говорит, критикуя постоянно Мерца и его политику, и, конечно же, в вопросе поддержки Украины.

Ещё важная новость: глава МИД России Сергей Лавров [встретился](#) с немецким коллегой [Йоханном Вадефулем](#) на полях Генассамблеи ООН в Нью-Йорке. Это была первая встреча глав российского и немецкого дипведомств с 2022 года. Тогда в январе, по-моему, Лавров [встречался с Анналеной Бербок](#) в Москве. Помним эту «прекрасную» женщину.

Братцы, давайте проанализируем, что сейчас происходит в Германии. Были уже заявления, кстати, Дмитриева о [возобновлении работы «северных потоков»](#).

Лично мне просто

интересно со стороны наблюдать, как сторонники европейской огульной русофобии, антироссийского курса, главы государств очень активно самоубивают свои карьеры об Россию.

В Англии, честно сказать, я уже даже не помню, кто [премьер](#). Я просто перестал [запоминать их фамилии](#). У немцев [Шольц](#), помним, [ушёл](#) с позором, [с подбитым глазом](#). Мерц на подходе, судя по всему. Макрон, как мы понимаем, [паровозом пойдёт](#). Мы помним, что все активно в Киев катались не раз.

Кого мы ещё забыли? [Санду импичмент](#) хотят объявлять. В Молдавии, кстати, тоже [режим ЧС](#) на фоне энергетического кризиса.

Семён, хочется твоим языком сказать: «[Верной дорогой идёте, товарищи](#)». Ёжики плакали и кололись, но продолжали самоубиваться об Россию. Братцы, примерно такая картина сейчас вырисовывается. Я умолкаю. Вам слово.

АЧ. Давайте я докину ещё пару информационных моментов сначала в картину, прежде чем начинать анализировать. Несколько новостей сюда же. Первое, это украинский дайвер Журавлёв, которого поймали в Хорватии (из числа участников подрыва «северных потоков»), [попросил политического убежища](#), потому что власти Хорватии, в отличие от поляков, решили его выдавать в Германию на суд. Это, конечно, придаёт некоторую пикантность всей теме

«северных потоков», особенно на фоне нынешнего энергетического кризиса. По-хорошему, действительно, федеральное правительство Германии должно было бы добиваться как раз суда над этими людьми. Но оно этого делать не будет по понятным причинам, в том числе и то, что не только Россия, но и, конечно, российские углеводороды тоже объявлены вселенским злом. Правда, без этого зла как-то жизнь лучше не становится.

Второй момент — это [конфликт](#) между Германией и ещё рядом стран, с одной стороны, и руководством Евросоюза, с другой, по поводу бюджета. Заметьте, во главе Евросоюза стоит представительница Германии, причём из той же самой партии, что и товарищ Мерц, непотопляемая «чудесная» [Урсула фон дер Ляйен](#). Тем не менее, между двумя немцами конфликт, потому что Германия затребовала сокращения затрат, сокращения расходов и перераспределения их при этом больше в сторону оборонных задач, то есть не только сократить, но ещё и больше тратить на войну. Это тоже знаковый [конфликт в ЕС](#), который здесь придаёт некоторую пикантность всей ситуации.

Третий момент — это то, что по Германии сейчас идут [антивоенные марши](#). Люди [ходят с флагами](#), с плакатами и с лозунгами «Россия нам не враг» и «Мы не хотим на войну».

Тамошние «нетвойнисты» активно протестуют против милитаризации, курс на которую взяла команда Мерца. В качестве [замены Мерцу](#) называют главу федеральной земли Северной Рейн – Вестфалия, который прославился, в частности, тем, что критиковал Мерца за слишком — внимание! — мягкую позицию по отношению к России. Нашли кого-то святее папы римского, буквально, ещё большего отморозка.

Но кстати, именно в Северном Рейне рейтинг ХДС-ХСС пока как-то держится, он там наибольший. Это мои добавления к новостной картине. Семён, есть ли что-то у тебя?

СУ. Наверное, надо добавить, что разворачивается в мировом масштабе [дефицит дизеля](#), особенно на фоне того, что у нас ещё на год продлён [запрет на экспорт](#).

Конечно, нельзя не упомянуть о наших делах внутренних, и России, и [постУкраины](#), — то, что Киев стал точкой приложения сил наших вооружённых сил. Практически всё время Киев был как-то отдельно, а передавая — отдельно. А тут видно, что именно [Киев \[становится передовой\]](#). Причём Украина была всегда сильна именно тем, что касается картинки, а картинка непосредственно рядом с участниками [когнитивной войны](#), которая, конечно, нарастает, на этом фоне даже произошла определённая [украинизация](#) нашего общества, я имею в виду [переименование котлеты по-киевски](#) и дурацкие, скотские и местами людоедские шутки на тему, почему переименовали, потому что якобы она должна быть более прожаренной. Это, конечно, уже на грани. Нет ничего страшного, но тенденция нездоровая, надо её пресекать и всячески порицать.

Конечно, нашу внутреннюю политику тоже нельзя обойти стороной. Это то, что, я считаю, всколыхнуло часть общества. Мы же выборы обсуждали на [прошлой беседе](#).

АЧ. Я уж думал, [концерт Канье Уэста](#).

СУ. Мне кажется, что такое оперативное [повышение](#) налогов и сборов сразу, не дожидаясь даже первого заседания в поствыборную неделю, — это, конечно, поштормило по пабликам, и народ [активно обсуждал](#). Нельзя сказать, что особо удивлялся, потому что это было предсказуемо, но тем не менее, всё-таки у нас привыкли, что это бывает через какую-то паузу или дозировано, а тут сразу всё вывали.

АЧ. Извини, я на это могу ответить анекдотом:

Мужик всё время приходил домой и говорил жене:

— В койку.

Она в какой-то момент возмутилась:

— Ну что ты, в койку, да в койку? Поговорил бы со мной о культуре, об искусстве.

Он на следующий день приходит:

— А Рембрандта читала?

— Нет.

— В койку.

Тут-то понятно, вся эта обида — это то, что про Рембрандта не поговорили, прежде чем сразу к делу приступить.

СУ. Не то, что про Рембрандта, оно же ещё прошло на фоне того, как оперативно [посдавали мандаты](#) все первые лица, которые были паровозиками.

АЧ. Паровозы, да.

СУ. Я считаю, что это [когнитивный удар](#) по обществу нанесло. Почему я это отметил? Если раньше это всё обсуждалось в контексте, что идёт СВО, надо повышать расходы, а теперь это уже как само собой разумеющееся. Следовательно, какой делает вывод мышление? Что это очень всё всерьёз и надолго. Но при этом идут победные реляции. Это то, о чём я говорил, многие уже самооблучились, что уже всё, почти [перемога](#) наступила. Не у многих, но особенно тех, кто питается эмоциями и картинками, у них уже почти наступила перемога на фоне попадания по Киеву, особенно по всем этим [дата-центрам](#). И в голове произошёл лёгкий щелчок. «Ну как же? У нас уже почти перемога!» А тут как-то и недопереможно — и такое лёгкое недопонимание.

АЧ. Недоперемогли, да. На этом фоне действительно активно ещё обсуждается украинская [операция «Вивальди»](#), отступление частично нашей группировки «Запад» на севере Славянска. Эти картинки с пленными, которых показывает Билецкий*. Там, конечно, царит зрада. Фаза перемоги опять закончилась, и мы опять куда-то «все полимеры прогадили».

Это тоже есть.

И давайте закольцуем обе темы, и ту, которая у нас в заявке стрима, и ту, которую предложил Семён. Я вчера был на круглом столе в РИА Новостях, где обсуждали [Третью мировую](#), типа, рискнёт ли Европа всё-таки пойти буром на Россию и насколько велика вероятность того, что наш конфликт с Украиной перерастёт в полномасштабный конфликт с Европой. Причём, заметьте, сейчас это обсуждается уже без США, типа, США вышли, США ни при чём. Это обсуждается в сценарии неядерной конвенциональной войны по типу украинской, но только теперь уже не с одной Украиной, а со всем Евросоюзом.

ИК. До чего договорились в итоге?

АЧ. Мнения были разные, кто что говорил. Конечно, сильно удивлялись товарищи уверенности европейцев, что Россия не применит ядерное оружие ни в каком случае, что бы ни происходило, а также и в том, что, конечно, с их стороны, в их информационной реальности, война будет подана как нападение России на Европу. В этом контексте много поминали ещё тоже не затронутую нами тему, это дроны, которые вечно находят где-то в [Лейпцигском аэропорту](#); каких-то мужиков, которых где-то поймали [под авиабазой в Британии](#), которые потом оказались какими-то местными, а их уже успели на всю страну объявить русскими террористами; где-то что-то сгорело в Эстонии, и там точно опять виноваты, как всегда, Петров с Бошировым. Короче, Россия, которая занимается гибридными атаками и угрожает всей

Европе.

СУ. Как интересно! Такие темы именно в РИА Новостях обсуждались?

АЧ. Да.

СУ. А у нас случилось тоже на этой неделе, как я [пошутил у себя в «Телеге»](#), «ДМБ». Помните, «[обязательно жахнем, но потом](#)». Это колонка нашего коллеги [Александра Носовича](#) (из Калининграда, кстати, Иван), издание RuBaltic, о том, что Россию ждёт следующая СВО, но она будет короткой. Это про Литву как раз.

Поделиться
Комментарии

Россию ждет еще одна СВО. Она будет очень короткой

© РИА Новости / Изображение сгенерировано ИИ

Читать ria.ru в Дзен МАКС Telegram

Александр Носович
Все материалы

Парламент Литвы одобрил поправку к конституции, которая отменяет запрет на размещение в стране ядерного оружия. Франция и Великобритания уже не

Статью оперативно удалили, причём даже Дмитрий Киселёв [выступил с постом](#) отдельным об ответственности. При этом такие темы, вроде, на площадке обсуждаются, а тут случилось «ДМБ». Интересно, что это тоже элемент когнитивной войны. Я-то внимательно прочитал эту колонку удалённую. Я Александра знаю давно, он автор прекрасной [книги «Почему Беларусь не Прибалтика»](#), очень достойной, и RuBaltic я читаю, там сдержанный вполне себе текст, а заголовок [кликбейтный](#). Мне в этом контексте было бы интересно, очень похоже, что это шаловливые ручки кликбейтного редактора, а [автор] попал под раздачу. Это для меня тоже был элемент когнитивной войны. Мы нагнетаем или всё-таки мы очень сдержанные и аккуратные? А тут такой круглый стол, Третья мировая.

ИК. На этом не хотелось бы долго останавливаться, но, Семён, такие мероприятия проводятся.

АЧ. Нет, это же обсуждалось-то, естественно, не в контексте, как её провести.

ИК. Да, и когда мы её начнем.

АЧ. Я как раз потому и выступил, что

главный парадокс состоит в том, что единственный способ по-настоящему избежать [Третьей мировой войны] — это максимально всеми силами к ней готовиться.

Не надо верить Чехову с его дурацкой фразой про ружьё. Я это, кстати, особенно на войне понял, что если ружьё висит, совершенно не факт, что оно способно выстрелить, особенно в нужный момент. В ряде случаев его заклинивает, оно ломается. Совершенно не обязательно.

СУ. А вспоминая начало СВО, если ружьё висит, не факт, что патроны не украли.

АЧ. Да, именно. Поэтому я говорю, что здесь Чехов нам наврал просто всё, или точнее, это

только в театре ружьё выстреливает обязательно, если оно висит. А в жизни сплошь и рядом оно не стреляет, особенно тогда, когда надо.

Поэтому я говорю, что надо исходить из другой парадигмы. Буквально здесь это

доброе старое римское «[хочешь мира, готовься к войне](#)» максимально [актуально], даже в квадрате и кубе.

Вся их воинственность, Мерца, Шольца, Макрона и прочих аннален и урсул, базируется ровно на том факте, что к этому конфликту мы не готовы, мы его не хотим, но если нас по-настоящему как следует основательно и всерьёз припугнуть, то мы всё-таки заплачем и сдадимся.

Я всё больше прихожу к выводу, что

главная надежда и последняя самая надежда этой евротусовки состоит в том, что в России всё-таки начнутся какие-то внутренние процессы опасные, что всё-таки начнется что-нибудь, в результате чего она сломается.

Утрачена надежда победить на фронте,

утрачена надежда, несмотря на большую рекламу, как-то создать нам проблему посредством [санкций].

ИК. Задавить экономически.

АЧ. Да, посредством экономики. И

утрачена надежда на «всемогущие дроны, которые разнесут русский тыл».

Да, создали проблему, действительно, но как-то всё оказалось далеко не так всемогуще.

ИК. Как об этом заявлял Зеленский, объявляя 40-дневный [план].

АЧ. 40-дневный, да. Так что

надежды остались всё равно только на то, что у нас у самих здесь, внутри, что-то сломается.

ИК. Интересно, немецкий народ это чувствует? Я уже просто потихонечку пытаюсь перевести к теме Германии.

АЧ. Давайте поговорим тогда уже про... (хотел сказать, про фашистов), про немецкий народ. Есть одна цитата Мерца, которая меня дико зацепила, когда он комментировал победу AfD в Мекленбурге – Померании, он [сказал следующее](#) (дословно):

Я не мог представить, что когда-либо произнесу это, но режим Адольфа Гитлера является для нас более положительным примером, если мы сравниваем его с программой партии "Альтернатива для Германии". Несмотря на все ошибки, Адольф Гитлер руководствовался интересами немецкого народа, в то время как партия Алис Вайдель руководствуется интересами России и Владимира Путина. Эти слова могут шокировать, но мы должны признать их правоту.

Сильная фраза, неожиданная даже в устах настолько слабого политика, фраза, за которой, конечно, стоит очень много невысказанного. Сейчас я надел шляпу культуролога и включаю культуролога. Конечно, здесь выплыло исконное немецкое — «Как много всего я хотел бы сказать, если бы мог, но нельзя. Каким количеством рамок, барьеров и ограничений я стиснут».

Что такое немецкая культура? Это культура средневековых каменных городов, [фахверковых](#) даже в большей степени, чем каменных. Я вспоминаю свою юношескую поездку в Германию, я как раз ездил по Северному Рейну — Вестфалии: Франкфурт, Кёльн, Бонн, Ганновер, есть удивительный городишко Целле, удивительный тем, что его не разбомбили союзники во Вторую мировую. Причём не разбомбили по той причине, что это была родина британской королевской династии нынешней. [Виндзоры](#) оттуда родом изначально происходят. Поэтому этот городишко пощадили, в отличие от большинства немецких городов, которые были построены по большей части уже после войны, в ходе реализации [плана Маршалла](#). Целле остался, по сути, как заповедник немецкого фахверка. По структуре этого города, по тому, как он был устроен, даже сейчас очень видно, какое общество, условно, он производил.

Сейчас даже скажу следующее. Давайте вспомним [сюжет «Щелкунчика»](#) изначальноный, если его очистить от всей красоты сказки и [балета](#). Это о чём? Это история про маленькую девочку, которая умирает от чахотки (от туберкулёза) в антисанитарных условиях, несмотря на то, что семья обладает достатком, учитывая всех этих крыс, мышей и т. д. И всё, что может сделать друг семьи, — это сделать домик с заводными куклами, чтобы порадовать её в последние дни её жизни. Можете себе представить, какое количество фобий, неврозов, комплексов и разного всего из века в век наслаивается, копится. Я специально беру именно то, о чём знают все и с чем более-менее знакомы даже те, кто, условно, не читал немецкой поэзии, не знакомился с немецкой философией.

Короче, мой тезис в чём? То, что сказал Мерц, понятно, что он даже сам боялся, произнося каждое слово, он боялся того, что он вызывает тени [нацистов], и всё-таки он не мог не сказать. Потому что, конечно,

нашими глазами эта внезапно возникшая европейская русофобия глубоко иррациональна.

Мы им ничего плохого не сделали. Мы десятилетиями действительно снабжали их нашими углеводородами, за которые деньги получали наши олигархи, которые потом брали эти деньги и отвозили им же, обменивая на их цацки, шмотки, замки, лодки, молодки и прочие удовольствия и развлечения. Можно сказать, что 30 с лишним лет насос работал в одну

сторону.

ИК. Всё работало хорошо.

АЧ. Да. И при этом мы смотрели им в рот, мы учились у них, мы все друг другу рассказывали всё время, что у нас-то тут бардак и нет свободы с демократией, и экономика плохо работает. А вот в Европе...

ИК. Да. И ещё [мальчиков в Бундестаг возили](#).

АЧ. Да, извиняться. Совершенно непонятно, с чего вдруг в них могла за этот период накопиться вся эта русофобия.

СУ. Тут нужно уточнить, не у них, у немцев, а у политической прослойки. А Мерц — это же не просто политик, это политик, который корнями уходит в глобалистские структуры, если я не ошибаюсь.

ИК. Да, он из TNK.

АЧ. Да, но тем не менее, я бы говорил не просто о высказывании Мерца, а о некоем сложившемся в Германии внутриполитическом консенсусе. Как ломали? Было же специальное слово изобретено, *Putinverstehet*. Это люди из немецкого истеблишмента, которые при этом говорили до последнего о том, что с Россией надо дружить.

PUTIN VERSTEHER

А такие были, даже, например, бывший канцлер [Шрёдер](#).

ИК. Вполне себе.

АЧ. И таких всегда там было немало. Их просто выдавливали за границы конвенционального дискурса по сути в маргиналию. Это те, кого не надо слушать, потому что они прокажённые, они Putinversteher. Поэтому нельзя, что бы они говорили, им нельзя даже разрешать рот открывать. Я знаю, как страдал мой друг [Александр Глебович Рар](#), известный немецкий политолог, потомок, кстати, нашей белой эмиграции, сын [Глеба Рара](#), который как раз был таким эталонным Putinversteher-ом в немецкой, не столько политической, сколько политологической, комментарийной среде. Как он из уважаемых респектабельных политологов и комментаторов просто превратился в нерукоподаваемого, просто совсем за пределами, даже несмотря на то, что он до последнего старался оставаться в границах тамошнего дозволенного. Поэтому, Семён, нет, это не то, что один Мерц сказал, это в некотором смысле такой консенсус. И главное, это претензия к AfD и, кстати, не к ним одним. То же самое [относится] и к [Саре Вагенкнехт](#). Они же так и говорят, что есть консенсус, это все партии. А есть те, кто вне консенсуса. Они говорят, это так: «Путин слева, Путин справа. Путин справа — это AfD, Путин слева — это BSW [прим.: (нем.) Bündnis Sahra Wagenknecht, Союз Сары Вагенкнехт]. Они друг с другом не согласны ни в чём, но, тем не менее, и те, и те — это просто парии, «это Путин», их нельзя пускать ни в каком виде, даже если они набирают много, ни о каких коалициях ни в каком случае ни в каком варианте с ними речи идти не может.

ИК. Алексей, а как ты думаешь, чтобы мы далеко не убежали, а что Мерц-то не высказал?

АЧ. Я просто не хочу забивать стрим философскими рассуждениями, больше годящимися для наших записных подкастов (это всё-таки стрим), но мне кажется,

этим потомкам нацистских функционеров было невыносимо жить в том мире, где силы добра победили нацизм.

Причём под силами добра понимается не только СССР, под силами добра понимаются и британцы с американцами, которые тоже пришли. Помните эту [реплику немецкого главковерха](#) 8 мая 1945 года, который тогда [подписывал акт о капитуляции]: «Что, французы нас тоже победили?» Модель истории мира, где весь миропорядок, понимаете, весь миропорядок, в котором они все выросли, был основан на истории про то, как объединившиеся силы добра победили немцев. Силы добра победили немцев и на этом основании учредили ООН, учредили современное международное право, учредили все современные институты, нормы, правила, табу, ограничения и всё прочее. Само право на это им дало то, что они победили немцев.

ИК. Это какой-то видоизменённый психологический реваншизм, что ли?

АЧ. Не просто реваншизм. Про реваншизм много говорили, кстати, помните [книжку Янова «Веймарская Россия»](#), где он ещё в начале 90-х мрачно пророчил, что то, как унизили Россию, раздробив её на части в результате распада СССР, приведёт к тому, что в ней обязательно возникнет Гитлер свой, который потом пойдёт войной на всё свободное человечество. Он тогда, типа, пророчил условную точку.

ИК. Понятно, да.

АЧ. Примерно в этой же логике. Смысл не в реваншизме, смысл не в том, чтобы отомстить именно русским, как это подаёт наш агитпроп. Агитпроп про это говорит очень простыми словами: «Они мечтают отомстить, в них бурлит кровь Третьего рейха и прочее». Я же не случайно изначально, когда мы заголовок стрима обсуждали, предлагал версию «Третьим будешь?», имея в виду, конечно, про Третий рейх. Что я имею в виду?

Их глазами Третий рейх был вовсе не безусловное зло,

и они не могли согласиться с тем, что он приравнен (причём приравнен на уровне [Нюрнберга](#), приравнен на уровне всего мирового официального дискурса) к абсолютному злу. Не то, что они считали, что он, например, правильно делал, что уничтожал евреев. Они согласны с тем, что не надо было евреев уничтожать.

ИК. Понятно. Общий смысл — Гитлер всё делал правильно, но немного заигрался.

АЧ. В ряде мест ошибался. Но тем не менее, то, что он по ряду позиций ошибался, никак не даёт права считать его эталоном мирового зла.

СУ. По этому поводу есть бандеровский анекдот:

Старый бандеровец приезжает в Москву и видит надпись: «Бей жидов, спасай Россию». Он смотрит и говорит: «Способ хороший, цель плохая».

АЧ. «Яка гарна метода і яка погана ціль».

СУ. Это об этом. Если говорить о Третьем рейхе, советская идеология нас учила, что это тот самый прусский дух милитаризма, что он просто в Третьем рейхе нашёл своё [воплощение], развился до абсолюта. Началось же это не вчера и не сегодня. Что их раздражает в России? Алексей задал такую рамку. Почему есть этот консенсус у элит? Потому что,

по их задумке, это не просто Германия, это победившая ФРГ, которая начала свой путь к победе с поглощения ГДР и дальнейшего построения нового центра силы вокруг себя, которое называли Евросоюз.

Это изначально был [проект](#) в большей степени германский. Понятно, там было какое-то разделение зон влияния с Францией. В основном на нашем направлении это была зона влияния Германии. Я напомним, что в той же [украинской трагедии](#)

мы постоянно говорим о том, как торчат уши то британской мягкой силы, то американской.

Германское влияние было не менее важным, а во многих вопросах даже более важным.

Если высшая прослойка олигархическая элитариев так вывозила деньги в Британию, как и наши, то как раз средняя прослойка — это была Германия. Например, [Кличко](#) изначально был как раз германский ставленник, это была пятая колонна Германии.

Количество немецких фондов, которые работали, было не меньше, чем американских и британских, причём они работали широкой полосой.

Вообще, эта [концепция «Восточного партнёрства»](#) именно Евросоюза, там же были евроатлантические программы взятия под внешний контроль по теме всей этой демократии, наблюдения за выборами. Это классика, они по всему миру так работали. А «Восточное партнёрство» внутри большой рамки мягкой силы — это был именно германский проект, направленный на создание сателлитов своих. В чём была хитрость германских программ? Они протраивали союзные форматы, они работали с Польшей, Польша была оператором на этом направлении, а деньги, основные консультанты — это была Германия. Германия и Британия соревновались, но они очень активно участвовали.

А когда произошёл большой захват власти той же постУкраины ([семипосольщина](#)), там [Ангела Меркель](#) играла ключевую роль, и германские послы были очень активны, и программы, особенно переподготовки специалистов, очень системно двигались. Это системное движение было по всем фронтам. В частности, у них отдельные же программы, например, по [Румынии](#). Мы Румынию всё время рассматриваем как отдельных микроимпериалистов в отношении [Молдавии](#), [Приднестровья](#), но Румыния сама во многом находится под внешним управлением. Там выстраивались хитрые матрёшечные системы нового империализма XXI века: есть оператор (это тот, кто непосредственно граничит со странами постсоветского пространства), а есть их босс, и они действуют совместно. Пока у них дела шли хорошо, они все играли в

унисон.

Но я думаю, что кроме этого милитаристского прусского духа есть ещё вопрос германской дисциплины. Это же тоже одна из характеристик этого народа. А в чём смысл этой дисциплины? Почему они такие борзые, дерзкие и продолжают [действовать]? Потому что идея евроатлантического единства была в том, то «мы все вместе воюем с Россией». Они отдали под козырёк: «Всё, все вместе воюем». А тут что-то пошло не так. Внутри начались разброд и шатания. И они как самые дисциплинированные (из гестапо выгнали за жестокость) продолжают двигаться в рамках избранного консенсуса.

Я думаю, что тут есть рациональное зерно у них.

Почему они самую ястребиную позицию занимают? Это надежда, желание пересидеть Трампа. Это та же стратегия, что и у Зеленского.

Сейчас промежуточные выборы в ноябре. У них игра в чём заключается?

Эти европейские ястребы считают, что главная ошибка была в том, что не надо было переключаться на войну на Ближнем Востоке.

«Наше евроатлантическое единство держится на том, что мы все вместе воюем с Россией».

А тут администрация главного гегемона, главного империалиста, решила [переключиться на Латинскую Америку](#). Ладно, там у них получилось. Дальше ещё [на Гренландию](#), я напоминаю, это вызвало кризис внутри самого Евросоюза. А тут ещё и [на Иран](#). Зачем? Это же позиция именно европейских, ЕСовских империалистов, что «мы все сообща должны (гуртом) биться с Россией». У Германии в этом смысле простроенная система сателлитов, ещё и Прибалтику тоже не забываем.

ИК. Да, почва подготовлена. А у США свои интересы

СУ. Вы готовили-готовили, вкладывали-вкладывали, а тут что-то пошло не так.

Они надеются, что на следующем электоральном цикле у глобального гегемона все пойдёт снова так, как они это вели уже более 20 лет.

А третий важный, с моей точки зрения, фактор — политэкономический. Выходцем откуда является Мерц? Это важно, что он человек именно из корпоративной структуры, но не просто из корпоративной структуры, а корпоративной структуры, [BlackRock](#) я имею в виду, которая видит себя глобальным гегемоном, игроком.

Была отдельная концепция западная, что на смену национальных государств, которые превращаются в ширмы, приходят настоящие суверены глобальные, транснациональные корпорации, которые и будут осуществлять политику в будущем.

BlackRock — это реальное проявления такого фонда, который владеет уже активами поболее, чем многие государства.

ИК. На десятки триллионов идёт счёт.

СУ. Да, но плюс там же ещё взаимное владение, перекрёстное. Они владеют и американскими корпорациями, и наоборот, вплоть до того, что на Украине была сделка, в том числе, и прочие вещи, когда они уже рассчитывали, что это их колония. А тут-то что случилось? Им отдали минералы, запасы в земле, а они находятся непонятно под каким контролем. Тут-то всё и посыпалось. С моей точки зрения, [сработали] эти три фактора:

1. Прусский дух.

Его же нельзя выдавить. Как? Он столетиями формировался, ещё с [Фридриха](#).

1. Второе — долгосрочная стратегия и дисциплинированность.

Они 30 лет это все протраивали.

1. И третий фактор — корпоративный.

Это новые хозяева жизни, [какими они себя] считали. А тут им щёлкают по носу. Ещё один важный фактор забыли мы: на днях произошёл [переход под внешнее управление](#) ряда корпораций, в том числе Metro. Хотя интересно, Metro (не воспринимайте это за рекламу), например, в Крыму всё время работало. Даже после 2014 года они как-то пытались петлять. А

в России у них не просто война не получается, у них ещё активы отжимают. Это, конечно, не может не раздражать.

Вот мои соображения по теме насчёт мерцающего персонажа.

ИК. Но это элиты, это курс элит. А что тогда народ немецкий видит в АдГ?

СУ. Наверное, всем зрителям надо напомнить, у нас был записной выпуск об этом. Его надо пересмотреть. Наша гостя как раз много рассуждала об этом.

ИК. Называется записной наш выпуск «[Омская альтернатива для Германии](#)». Пересмотрите, друзья. Очень интересно там.

АЧ. Я всё-таки несколько комментариев к монологу Семёна хотел бы [дать]. Да, во-первых, самым главным [пропагандистом](#) тезиса, что Третий рейх — это просто новый извод доброго старого, или, вернее, нехорошего старого прусского милитаризма, был такой видный советский пропагандист, как товарищ [Черчилль](#), у которого про это половина книжки «[Вторая мировая война](#)». Он больше всех про это говорил, у него эта мысль доведена до некоторого чеканного абсолюта, что, в общем-то, не было никакого Гитлера никогда, а всегда были грубые гунны, которые попирают своим прусским сапогом основы свободного мира, каковым свободным миром является, конечно же, мир англосаксонский. У нас тема, что гитлеризм — это прусский милитаризм, была куда меньше. Она была тоже, что просто такие они, немцы. Но всё равно советская официальная пропаганда всё время помнила эту коррективу Сталина, которую тот внёс, статья была, конечно, подписана Александровым, но все понимают, «Товарищ Эренбург упрощает».

[Гитлеры приходят и уходят](#), а великий немецкий народ, немецкая культура остаётся.

Что касается прусского милитаризма, то к нему, в том числе и у нас, исторически относились скорее как к образцу для подражания.

Многие наши императоры были фанатами русского милитаризма. ты напомнил про Фридриха, а [Павел I](#) был буквально просто его фанатом.

СУ. Наши сильные фанаты, кто шибко был фанатом, плохо закончили.

ИК. Это правда.

АЧ. Да, но не без британской помощи, заметьте. Как раз

в нашей военной среде именно немецкая военная школа всегда числилась образцовой, даже сейчас.

Я сейчас много общаюсь с Академией Генштаба (хотел сказать, по основной деятельности, ну да, по основной деятельности). Я понимаю, какое огромное влияние на нашу военную школу оказала именно немецкая военная школа. Я вам скажу: больше, чем какая-либо другая.

Если взять любую библиотеку любого образованного офицера, то, конечно, большая часть [авторов] книг в ней — это люди с немецкими фамилиями.

Дальше уже вопрос, кто там на втором и третьем месте, но на первом — конечно, немцы.

Кроме того, тоже надо понимать, вы говорите «пруссский милитаризм», но Западная Пруссия, на секундочку, — это то место, где сейчас больше всего набирает АдГ.

Парадоксальным образом оплотом как раз нынешнего курса являются территории, которые никакого отношения к Пруссии не имеют.

Это совсем другие немецкие земли.

ИК. Что парадоксально, кстати.

АЧ. Да, оплот ХСС — это Бавария, оплот ХДС — это, как я уже говорил, Майн, Рейн, включая упомянутый Северный Рейн — Вестфалия. Это вообще не те места, где исторически гнезвился когда-либо какой-либо прусский милитаризм. А то, что было Пруссией (Пруссия, Саксония и Померания) — это как раз ГДР, заметьте, в советские времена.

СУ. Там понимали угрозы, потому что мы провели [денацификацию](#).

АЧ. Такой себе ответ. Он правильный по сути, но он не объясняет, откуда у этих-то взялся, хочешь, реваншизм, хочешь милитаризм, вообще, какое-то желание идти куда-то воевать. И откуда такая ненависть к русским, с учётом того, что они русских-то не видели. Ладно, Меркель, которая была ГДРовкой, но эти все шольцы, мерцы — это же люди из Западной Германии. У них ни в семьях, ни в обществе...

ИК. ничего советского не было.

АЧ. Да, это так. Напомню, курс позднего ФРГ после «дорогого [Вилли](#)» ([кино](#) недавно было) был тоже весьма дружественным по отношению к СССР, и не бесплатно дружественным — как раз все эти [трубопроводы](#). Совершенно были особые отношения у Советского Союза с ФРГ, особенно в 70-е - 80-е. Я уж молчу, какая была дружба Ельцин — [Коль](#). Тоже непонятно, не объясняет.

Но это ладно, это я первый зафиксировался, не мог [не сказать] про прусский милитаризм.

Второе — про немецкий [Ordnung](#) [(нем.) — порядок]. С немецким орднунгом происходят сейчас плохие вещи. Орднунга всё меньше. Честно говоря, я во Франкфурт приехал в 1998 году, я ещё видел остатки орднунга, но уже наблюдались первые следы того, что

с орднунгом уже не всё так хорошо.

Что мы видим сейчас? Поезда, которые никогда не приходят по расписанию; улицы, которые никто не убирает; мигранты, которые творят, что хотят, и никакая полиция ничего не делает с этим.

От того орднунга и от немецкой дисциплины остались книжные воспоминания.

Но в чём ты, Семён, безусловно, прав, — это что, конечно, немецкая мягкая сила есть и активно действовала. Я напому про [фонды Аденауэра](#)* и фонды Эрхарда, которых в России даже было много, а уж как их было много в Киеве! Я приехал в Киево-Могилянскую в 1994 году, там не так уж много, по-моему, один-два, было англосаксов, а немцев было в [большом] количестве, и по большей части, конечно, из фондов. И да, действительно, этими учителями, культуртрегерами этих могилянских идеологов были, конечно, немцы.

И ещё одно мемуарное, в 2008-м я имел очень подробную беседу с [Адамом Михником](#), это глава польской «Газеты Выборчей». Это не просто газета, это огромный холдинг: несколько телеканалов, очень много радиостанций. Но базовым, ядерным всегда была «Газета Выборча», которая издавалась массовым тиражом. Это один из двух главных медиахолдингов Польши. У меня, кстати, была колонка в «Выборчей» одно время на польском языке. В тот период я иногда выступал с колумнистикой. Собственно, поэтому и ездил туда, общался с Михником.

Знаете, какой был второй-то? А второй был медиахолдинг, извините, Axel Springer AG [прим.: немецкий издательский концерн]. Основным конкурентом, который методично и систематически выдавливал «Выборчу» с польского медиарынка, был как раз немецкий медиахолдинг. Газеты были польские, редакции в них были польские, сидели там поляки, писали поляки, читали тоже поляки, но владельцы были немцы. И поскольку у них просто было больше денег и больше админресурса, они планомерно год за годом отжимали аудиторию у поляков. Михник тогда мне много жаловался о том, что «мы не можем с ними конкурировать, что рано или поздно они нас съедят», что впоследствии и произошло парадоксальным образом, несмотря на известную германофобию, особенно польской интеллигенции и польских элит, тем не менее медийка в Польше во многом под немцами.

СУ.

Они были объединены идеей похода на Восток. Это объединяло все страны на запад от нас. Этой же идеей и Украину соблазнили,

что «вы войдёте сейчас в нашу общую банду, мы все вместе». Получается,

там было «разделение труда»: деньги, технологии — немецкие; менеджеры, операторы — поляки, а дальше — это уже пехота. А ещё ефрейторы — это прибалты,

они полунемцы странные, но при этом и полурусские. У них особое было место и позиция. На это же и соблазняли и украинцев, и молдаван. Поэтому, мне кажется, это была у них

общая модель «все вы должны стать немцами».

Это же, кстати, очень хорошо прослеживается у [Бандеры](#)* и у остальных идеологов, и у [Донцова](#)*, и нациократия у [Сциборского](#)*. Центральная идея — «как бы нам стать настоящими немцами».

АЧ. Пожалуй, да. Согласен,

любой восточноевропейский национализм, если его абстрагировать до схемы, сводится к тезису «как бы нам стать немцами»,

включая даже наших отечественных. Условный [РДК](#)*, если его по схеме развинтить, то они тоже хотят быть истинными арийцами, конечно.

СУ. Это же даже в фольклоре отразилось: «Пили бы баварское».

ИК. Братцы, простите, может быть, немного обывательский вопрос. Нам-то что с того, что сейчас у Мерца всё так плохо? На что нам ориентироваться и на что обращать внимание? Как на нас это всё повлияет и отразится? Конечно, я не зря упомянул то, что была встреча на уровне глав МИД. И Дмитриев заявил про возобновление возможное, правда не очень понятно когда и как, «северных потоков». Нам с этого всего чего ждать? И нужно ли чего-то ждать?

АЧ. Давай я штрихами, мазками. Первое. Действительно, а что нам эти немцы? Ты так спросил по-простому.

ИК. Точнее, что нам с того, что у Мерца проблемы?

АЧ. Мы же понимаем, что

на самом деле нет никого Евросоюза, а есть Германия+.

Это то, почему вышли в своё время британцы [Brexit'ом](#). Это то, по поводу чего всё время вибрируют французы. Макрон всю свою карьеру пытался перехватить у Германии лидерство в Евросоюзе. Это как раз вечная франко-прусская разборка. И как всегда, как оно у французов вводится, проиграл. Немцы всё равно остались главными.

Евросоюз — это просто большая Германия, а евро — это просто немецкая марка,

это просто обычная дойчмарка, просто переименованная в евро и внедрённая во все остальные страны в качестве основной валюты. Поэтому

от того, что происходит в Германии, в каком-то смысле зависит и всё, что происходит в остальной Европе.

В каком-то смысле, что бы там ни говорили в Брюсселе, и какими бы флагами ни махали две барышни, фон дер Ляйен и [Каллас](#), всё равно ключевое — это именно институциональная позиция Германии, просто потому, что там кошелёк, там производственные мощности основные, это сердце, это ядро Евросоюза. Поэтому Германия важна. Это первый тезис.

Тезис второй. В 1945 году, когда казаков этого самого [Шкуро](#) и [Краснова](#) везли на расстрел в Москву, там, как эта знаменитая история, когда [фон Паннвиц](#), их куратор немецкий, который поехал вместе с ними, и они такие: «Казаки, батька Паннвиц с нами!» И они такие все, типа, обрадовались, что по крайней мере, хоть какая-то радостная новость в тягостном ожидании виселицы. У меня такое ощущение, что для Украины этот «батька Паннвиц» — это тоже очень важно. Пока «батька Паннвиц» с ними, в виде Мерца или ещё кого-то, да, стоим, незламные [(укр.) — несокрушимые], и боремся. Это в каком-то смысле, опять же, учитывая всё, о чём сказал Семён, по большей части, кроме замечаний моих этих, я-то согласен. Конечно, чувствовать за спиной «батьку Паннвица намного важнее, чем чувствовать за спиной британцев, американцев, про которых все всегда знают, что они лицемерные твари и всегда кинут, предадут, в любой момент. Веры им нет. У Британии нет постоянных друзей, есть постоянные интересы, сказал Черчилль тот же самый, а [до него — ещё много кто](#). Поэтому про это все знают, и хохлы тоже.

СУ. На Украине есть национальный миф про [гетмана Скоропадского](#). Я напоминаю, что все остальные были неудачные формы национальной государственности, а перешедший на украинскую сторону русский офицер, причём высшего порядка (он же был чуть ли не придворный, высокая должность у него была), и опирающийся на немецкую помощь — это была действительно независимая Украина, которая могла бы выстоять в 1918 году. Но в тылу у них подлые социал-демократы с социалистами сделали революцию и Украина потеряла

незалежность. «А Скоропадский был вообще!» («[Чемберлен — это голова!](#)»). Скоропадский в национальном пантеоне — это как [Манштейн](#), «[Утраченные победы](#)» — «Ещё чуть-чуть, и мы бы выстояли».

АЧ. Это второй тезис тебе, Ваня. А третий. Что нам с того? Понимаешь, мы за чистоту понимания. Есть вещи, которые наш массовый зритель, и я, такой же массовый зритель в некотором роде, тоже не понимает это. Чего это они? Нахрен им сдался этот Зеленский, про которого все знают, что он врёт, ворует, и вообще, человек, во всех смыслах неприятный? Нахрена им сдалась эта Украина, со всеми её прелестями, которые они тоже не устают регулярно живописать? С чего они на нас так взъелись? Откуда эта истеричная подготовка типа «сейчас будем воевать с русскими»? Откуда всё это берётся? Мы же даже кормимся самыми иррациональными версиями из серии «да просто потому что ЛГБТ* они все» (запрещённые) или на наркотиках тяжёлых сидят, или ещё что-то.

Кстати, эта тема, что на самом деле ему в уши дует голубая жаба из BlackRock, — версия из этой же оперы, что просто там у каждого Шольца и Мерца сидит голубая жаба за ухом и ему дует, как надо русских не любить. Тоже такая версия себе.

Нам надо понять, что вообще у них происходит-то в голове. Почему они слили, на секундочку, полтриллиона евро, если совместить прямые затраты и косвенные потери, на этих самых хохлов и продолжают сливать гигантские деньги?

ИК. Гигантские. деньги.

АЧ. Как в своё время говорил [Клемансо](#), «боши заплатят за всё». Сейчас боши точно заплатили за всё. Американцы-то, заметьте, не так уж чтобы и заплатили. Да, они свой ржавый хлам сбагрили, причём за деньги тех же бошей в основном, а так-то нет. А эти платят и платят.

ИК. При этом до кучи: углеводов нет, заводы сокращаются, цены растут.

АЧ. Мигранты лютуют, цены растут.

Почему они в очередной раз решили самоубиться об нас? Откуда берётся у них это желание? Это загадка, которую мы, я думаю, пока не разгадали и не скоро ещё разгадаем.

СУ.

У них 30 лет всё шло по плану, шло постепенное наступление. Они готовились к роковой битве. Вот, она наступила, все ресурсы туда.

Как [план Шлиффена](#).

ИК. Ты понимаешь, Семён, есть один нюанс.

Зачем готовиться к наступлению, когда в 90-е мы сами бежали сдаваться?

АЧ. Семён имеет в виду, что

это была уже нелинейная война нового типа. Никто никаких танковых колонн никуда не вёл. Но по сути, это было то же:

«Erste Kolonne marschiert! Zweite Kolonne marschiert! Dritte Kolonne marschiert!» [(нем.) — Первая колонна марш! Вторая колонна марш! Третья колонна марш!]. Действительно, Drang nach Osten [(нем.) — поход на Восток] неуклонно катился, катился, катился на восток, на восток, на восток. Но как всегда это бывает с [планами Мольтке-Шлиффена](#) и т. д., в какой-то момент [всё пошло не так]. То же самое случилось с [«Барбароссой»](#).

В какой-то момент они все почему-то, несмотря на свою выверенную точность, ломаются об Россию.

Это случается из века в век почему-то.

ИК. Ясно. В общем, ответа пока такого однозначного нет.

СУ. Не надо было ГДР демонтировать. Когда я наблюдаю за политикой, я понимаю, что

нашей целью должна быть КФГ. Сейчас она называется ФРГ, а должно быть КФГ, Конфедеративная Республика Германия.

И ГДР, Восточной Германии, нужно вернуть субъектность в этом государстве. Это самое оптимальное.

ИК. Любишь ты всех туда-сюда.

СУ. А что? Это же было условием сделки, большого «пис-дила» в Европе. Правильно?

ИК. Да.

СУ. А произошло поглощение.

ИК. Хорошо. Наблюдаем за успехами АдГ. Даже в нашем информационном поле за этим следят достаточно внимательно и этим успехам радуются. Как вы считаете, братцы, нам есть с чего радоваться? И почему тогда? И что будет, если АдГ всё-таки рано или поздно возьмёт Бундестаг?

АЧ. Люди голосуют за них не потому, что любят АдГ.

АдГ — это форма голосования против всех, в буквальном смысле.

Просто нет такой формы, «против всех», но есть форма проголосовать за АдГ.

На что они способны? А на что способна такая очень разношерстная толпа очень

пёстрых людей, которые собираются в подобного рода объединения?

Мы это видели по ЛДПР образца 1993 года, когда она получила внезапно самую большую фракцию в Госдуме. Не особо-то она на что-то способна.

ИК. АдГ просто заявляет о том, что с Россией надо дружить.

АЧ. Что назаявлял [Жириновский](#) в то время? Мы это до сих пор смотрим в роликах, вперемешку с пророчествами бабушки Ванги. Он назаявлял — мама не горюй, на три поколения вперёд хватит. И что? Какая разница, кто что заявлял? Весь же вопрос в том, насколько они дееспособны.

Кстати, помните, как утилизировали Жириновского в 1993 году? Это же очень ловко тогда было сделано. Тогдашняя ельцинская АП, совсем были они в слабой ситуации, после этого был [1993 год](#), мы скоро будем очередную годовщину отмечать. И вдруг ещё побеждает этот Жириновский на первых выборах в самую первую Госдуму. Помните, это «[Россия, одумайся, ты одурела!](#)», говорят либеральные интеллигенты с телевизора, Карякин такой был. Что вы думаете, как поступила АП? Они учредили в Госдуме комитет по геополитике и туда оптом сгрузили всю ЛДПР, объяснив им так: «Ребята, вы же серьёзные люди, вам незачем заниматься всякой мелочью. Вы занимайтесь глобальными вопросами стратегии развития страны». И они в этом комитете по геополитике, который возглавлял некто [Венгеровский](#), до посинения спорили как раз о том, куда надо первым делом жахнуть, по Дании или всё же по Японии. А в это время фракция «Выбор России» забрала себе всякие малозначительные комитеты вроде комитета по бюджету, по законодательству, по обороне и благополучно ими занималась. И всё. А эти в комитете по геополитике сидели. А что они ещё могут? Это же были бомжи просто.

ИК. Понятно. Ладно, Семён, пора переходить к нашей любимой постоянной рубрике «Чисто по понятиям». Ждём твой доклад.

СУ. Давайте.

ИК. А вы, друзья, пока готовьте свои вопросы, пишите. Я уже потихонечку отбираю. Много вопросов приходит. Напомню, что сообщение нужно начинать со слова «вопрос». Тогда мы легко его найдём.

СУ. Начнём с вопроса, кто вообще такой и откуда Мерц, что он такой борзый. Он же строит из себя авторитета. В отличие от него, его предшественник Шольц был хоть по масти политик, как ни крути, партиец. А это чистый барыга. Он никакого отношения к политике не имеет. И с чего это он начал буровить, говорить всю эту ерунду? Это же главный вопрос. Но на самом деле мы просто увидели, что Мерц вслед за Шольцем, которого мы забыли, — это по факту просто валет, или волк тряпочный, то есть ничтожный человек, который за слова вообще не отвечает. Он, как заведённый [органчик](#), что в него заведено, то он и воспроизводит. Ключевой-то вопрос — что

мы видим уже третьего подряд персонажа, который строит из себя авторитета, но на самом деле все они банальные кидалы.

И кидалово-то это началось ещё с фройлен Меркель, которую мы признавали за авторитетную, где мы её только ни принимали.

АЧ. Фрау.

СУ. Да, Фрау. Барышня, я так на русский перевёл.

Куда мы её только не выкатывали, где мы её только не принимали. Авторитет её поднимали везде и всюду. И вообще, была она у нас в полном фаворе. Но Меркель, напоминая, [призналась](#), что она кидала. Это история про [Минские соглашения](#), что всё это был большой разводняк.

Наша страна повелась на всю эту мазу с Минскими соглашениями под авторитет в первую очередь Германии.

Там была [формула Штайнмайера](#). Это же постанова была, что есть большая тема под названием «Минские соглашения», которая была под авторитет Германии. И внутри этой большой темы разборки, которые начались, разруливаются под эту постанову, формулу Штайнмайера, которая была притчей во языцех. Все только вату эту и катали: Минские соглашения, формула Штайнмайера, формула Штайнмайера, Минские соглашения.

Лет пять у нас этот гнилой базар был постоянно из всех утюгов.

И тут мы увидели, что это уже третий подряд кидала. Но надо напомнить, что всё-таки Меркель у нас считали не просто авторитетной, но и где-то своей, так как она ГДРовка. К Шольцу было тоже понимание, что это представитель авторитетной партии (всё-таки СДПГ же он был), что это тот самый наследник «дорогого Вилли».

АЧ. Да, и Шрёдера, заметьте.

СУ. И Шрёдера. Считали, что партия — это не просто так, это братва. Правильно? Значит, все по масти должны быть одни и те же. Мерца тоже рассматривали, как Меркель — что он по масти должен быть, как Меркель, за базар отвечать. Но по факту мы увидели, что все они подряд втягивали в говнотёрки (то, что мы обсуждали в рамках мягкой силы).

Мы увидели, что

за всем этим кидком стоит одно желание — подерибанить Россию.

Пока они выкатывали какие-то постановления под видом интеграции, «Европа от Лиссабона до Владивостока», якобы под эту мазу они подписывались, а по факту желание было подерибанить Россию.

Причём подерибанить не сами по себе, а воспитывая беспредельщиков, подгоняя им темы, оружие, бабки.

Эти беспредельщики не только Украина. Это мы [разобрали](#) подробно в теме мягкой силы. И самое главное, мы увидели, что этот беспредел шёл под абсолютным прикрытием старших паханов, Если мы возьмём Прибалтику, беспредел там начался по отношению к простым мужикам. [Партизан Василий Кононов](#) — самый яркий пример. Кто придумал «негров» (неграждан)? Этот беспредел начался там, причём начался именно под мазой, что всё это евроинтеграция, а на самом деле это не что иное, как дерибан. Прибалтика — это были их первые шестёрки, которые они вырастили, шестёрки-беспредельщики.

Какой вывод можно сделать? Если представители одной братвы, ХДС-ХСС, — кидалы и за базар не отвечают, и представители другой братвы, СДПГ, — точно такие же кидалы, целью их является только дерибан России, следовательно,

с такими людьми разговоры вести не о чем. Им нужно, во-первых, предъявить за весь этот беспредел и канитель, что они разводили на протяжении 30 лет.

И уже после предъявы нужно понять, как они за это все уплотят. Это главная повестка наших отношений с Германией.

АЧ. Вопрос от Алексея из Москвы. Хочется именно в рубрике «Чисто по понятиям» прокомментировать эту внезапную просьбу от министра Вадефуля к Лаврову на встречу и эту странную короткую 20-минутную встречу, после которой стороны не дали никаких комментариев. Да и встретились в каком-то первом попавшемся кабинете, где-то в недрах здания ООН. Извиняюсь, как это понимать?

СУ. Ну, как это понимать?

Никто с ними никакие тёрки вести не будет.

Есть «тёрки», а есть «перетёрли» — накоротке.

Судя по всему, та сторона попыталась снова разводить лохов, как они считают, на какие-то темы типа перемирия или, может быть, поставки бензина. Но базарить с вами не о чем. А комментировать вас — это опускаться до вашего уровня.

То, что называется «игнор», говорить с вами не о чем — я так это так увидел. Надо же протокол соблюдать какой-то? Как-то где-то подвели. Игнор.

ИК. А я почему-то подумал, что прощупывали почву для каких-то дальнейших разговоров.

АЧ. Я просто напомню, в нашем «любимом» городе Баку ([нашего азербайджанского трио](#)) буквально месяц с небольшим назад состоялась [загадочная встреча](#) непонятно кого непонятно с кем, анонсировавшаяся как встреча каких-то представителей правящих кругов России и представителей правящих кругов Германии. Единственное, что я лично знаю об этой встрече, — это что одним из её участников был [Валерий Фадеев](#). Он у нас сейчас Совет по правам человека, по-моему, возглавляет. А до этого — Общественную палату, а до этого много лет был главным редактором журнала «Эксперт». Но встреча была какая-то мутная-премутная, непонятная-пренепонятная, но с какими-то важными немцами. Что я фиксирую? Что мне моя чуйка [подсказывает]? И почему я Семёна-то пытаю в рубрике «Чисто по понятиям»?

Параллельно тому хайпу, который мы видим на экранах смартфонов и телевизоров, там идут какие-то теневые тёрки кого-то с кем-то. И они идут всё время, причём именно на немецком треке,

в отличие от американского трека, где мы видим, условно, линию МИД — Госдеп и [линию Витёк — зятёк](#), и обе более-менее публичные. А тут

есть публичная линия, это все эти шольцы, мерцы и отчасти, наверное, и вадефули, и есть какая-то непубличная линия, о которой мы ничего не знаем и ничего не понимаем.

Но периодически что-то такое про неё всплывает.

ИК. Поживём — увидим.

АЧ. Нет, это хочется не просто пожить и увидеть, хочется ещё и комментариев в языке «чисто по понятиям». Что это такое, когда есть одни тёрки, а параллельно им ведутся какие-то другие тёрки, причём в другом составе. Эти две линии тёрок как-то взаимосвязаны?

СУ.

Есть всё-таки надежда, что беспредельщики будут подвинуты.

Из чего мы исходим? Что на Западе элиты меняются, авторитетов можно поменять. Что важно понимать? Очень сильный уровень контактов был постоянно, и все бабло зарабатывали именно по линии бизнеса — барыг, если по понятиям. Барыжили все вместе, и все барыжили хорошо. Эти барыжные контакты никуда не делись. Судя по всему, часть барыг немецких хвосты припрятали, перерегистрировали фирмы. Много же таких доносится и слухов, и историй, что на всякий случай они ещё где-то подбарыживают и к нам как-то всё-таки доходит товар. Судя по всему, и наши барыги тоже как-то активно в этом всём участвуют. И этот трек, теперь уже говоря языком политическим, тёрок по линии того, что барыжили же хорошо, и что, может быть, когда эти беспредельщики сменятся, всё будет как раньше, тогда мы проведём уже публичные тёрки: предъявим, что, кому, куда; восстановим то, что было по беспределу разрушено (а это «Северный поток»); мы вам вернём то, что было отжато, либо то, что отдали во внешнее управление. Поэтому альтернативный этим барыгам глобалистским центр, я так

понимаю, всегда существовал и существует. Это же в первую очередь машиностроительный капитал. Если мы вспомним, кто больше всего заинтересован был в рынке России, я думаю, они локти кусают от того, что мы, например, тот же автопром отдали китайцам. Это же просто катастрофическая потеря. Мы же помним, что все премиум-автомобили, все самые крутые тачки оказывались сначала в Москве. И братва вся сидела на «мерсах» и на «бэхах». Я думаю, что братву не очень радует, что сейчас надо на всякие эти «лихуянки» (или как они называются?) пересаживаться. Я не запомнил просто, к сожалению, названия этих всех марок.

АЧ. Между прочим, у [моей большой подруги](#) Насти Рыбки в её блоге есть специальный самоучитель для девочек именно по поводу того, как различать эти китайские тачки: какие из них крутые и какие нет, и в зависимости от тачки, понимать, мужик, который на этой тачке, он крутой или так, лох; имеет смысл его разводить на танцы-шманцы-подарунки или ну его нафиг.

СУ. Naval я запомнил, потому что «хавал» — это значит «кушал».

АЧ. Да, именно поэтому можно сказать что угодно — «ауди говно», «мерседес говно». Нельзя сказать «хавал говно». С этим связан успех этой марки в России. А все остальные — ну, да.

ИК. Ладно, братцы, времени уже много, а вопросов у наших зрителей ещё больше. Давайте попробуем ответить:

Как немцы после своей Mutti, — имеется в виду Меркель, — докатились до таких бесхребетных? Мне немцы говорили, что их больше интересуют дела хозяйские, а политика в целом неинтересна.

У кого какие наблюдения? Я с немцами не общаюсь, признаюсь. Нет ни одного знакомого.

АЧ. Очень коротко. Я следил именно за тем, что происходило с элитой западноевропейской, причём в разных версиях. Кстати, то же было и у французов, то же было и у англичан, и даже у американцев. Юношество, которое обдумывает житьё и решает делать жизнь в момент выбора жизненных путей и траекторий. Куда шли самые яркие и талантливые на протяжении последних лет 25? Они шли туда, где можно бабок заработать. В бизнес они шли. Там самореализовывались. А представьте себе, политика, причём политика не как у нас. Политика, в которой денег особо не зарабатываешь.

Эта машинка конвертирования денег во власть и власть в деньги как раз именно в Европе не очень-то работает. Все эти политики, даже высокоуровневые, — это люди довольно бедные.

ИК. На велосипедах на работу ездят, да.

АЧ. По понятиям нашей братвы. Есть, конечно, исключения. Условная Урсула, которая намутила с вакцинами, понятно, но это аристократия, причём потомственная. А так,

по большей части это лохи.

Короче, идти в политику, именно в партию, и делать эту партийную карьеру, идти от выборов к

выборам, в муниципальных и т. д. — это путь лоха. Ты очень ограничен в суждениях, ты очень ограничен в быту, ты не можешь себе позволить (даже если у тебя почему-то есть деньги) какое-то престижное потребление, которое спокойно могут себе позволить твои сверстники, пошедшие в бизнес. Когда это происходит на протяжении долгого времени, в конечном счёте

примерно весь политический класс состоит из людей третьего сорта, которых просто не взяли никуда в приличное место.

Напомню, с чего началась политическая карьера Макрона. С того, что его выгнали из банка Goldman Sachs как не справившегося с обязанностями младшего менеджера. Как это бывает? Выгнали из гестапо за жестокость, из борделя — за разврат. А если понимать, что такое Goldman Sachs, как там можно умудриться не справиться хоть с чем-то?

ИК. Профнепригодность.

АЧ. Учитывая важность, все высшие уборщицы там имеют статус вице-президента, на визитке написано. Понятно, что там за менеджер. Ещё немного — и просто даунов бы уже назначали, опять же, в порядке толерантности и бодипозитива, и всего остального, просто уже набирали бы оптом просто. В какой-то момент реально до этого дошло. Отсюда все эти шольцы, анналены и иже с ними.

ИК. Окей.

Может ли произойти так, что Германия решит стать великой Германией, объединиться с Австрией и Венгрией и вступит в союз с Россией против Британии и Франции, чем подчинит Европу и спасёт свою историческую репутацию? Реально ли такое?

СУ. «Фантастика» на втором этаже.

ИК. Понятно. Вопрос:

Недооценивают ли стримеры, — то есть мы, — насколько начало СВО шокировало и напугало простых немцев? Я тут это наблюдал в Германии среди коллег, и соседку в слезах, и непонимание, и коллег после кадров бомбёжек.

АЧ. Нашему зрителю из Германии я бы ответил так: а русских оно напугало не меньше.

ИК. Да, достаточно серьёзный эффект, я бы так сказал, произвело начало СВО. Здесь я уже из своего опыта могу сказать.

АЧ. Конечно. Какие все были растерянные, подавленные!

Не было в массовом представлении общества такой штуки, как война, что в наше время такое возможно, кроме как где-то в другой части географии.

А тут вдруг война. И чего?

СУ.

Начало СВО шокировало тех, кого не шокировало или кто забыл 2 мая в Одессе, 9 мая в Мариуполе. У кого короткая память, того шокировало.

АЧ. Какая память? Они даже этого не видели.

ИК. Они этого не знали, конечно.

СУ. Тогда они слепцы политические. Не видели, да.

ИК. Это может быть вопрос к тому, что именно то, насколько шокировало простых немцев сама возможность войны в XXI веке в Европе, может быть, сейчас...

СУ. А [бомбёжки Сербии](#) их не шокировали в 1999 году?

ИК. Да, тоже верно.

СУ. Это ещё ближе, чем в Украине.

АЧ. Ещё ближе, совсем рядом.

ИК. Это правда.

СУ. А [Хашим Тачи](#), которого сейчас [посадили](#) за все эти преступления, о которых мы говорили?

АЧ. Торговля органами и это всё.

СУ. 20 лет его делали великим демократом и борцом за свободу. А оказалось...

АЧ. А участие бундесвера в Ираке никого не шокировало?

ИК. Нет, Ирак — это далеко.

АЧ. Далеко, не далеко, но это немцы.

СУ. Шокировало тех, кто жил в такой логике: «Ну что вы начали? Хорошо же сидели!»

АЧ. И у нас такие были. Кстати, эту фразу я слышал буквально в марте 2022 года.

ИК. Вопрос:

Как вы считаете, перед взрывом «северных потоков» с Германией вообще разговаривали, успокаивали, обещали, убеждали? Или вообще никак? Просто, «нате, получите». И зачем было оставлять одну нитку?

АЧ. Если бы это наши взрывали «северные потоки», то вопрос бы имел смысл. Но поскольку их взрывали всё-таки хохлы, то вопрос о том, уговаривали ли хохлы немцев, вытирали ли им

сопельки, объясняли ли, что не так уж всё и страшно, интересно звучит.

ИК. И так уж ли хохлы всё-таки взрывали?

АЧ. Начинается!

ИК. Нет, понятно, в качестве исполнителя.

СУ. Весь этот кризис так устроен.

АЧ. Ну да, хохлы всегда в качестве исполнителей.

ИК. Кто за ними стоял?

АЧ. Есть же эта формула — «боши заплатят за всё». Одна из идей, как сломать сопротивление немецкого крупного бизнеса по этой теме антироссийской коалиции, — это было, конечно, взорвать «северные потоки», просто исключить бенефициаров из числа таковых.

ИК. Вопрос:

Здравствуйтесь, спасибо вам за работу. После СВО наша элита захочет с Европой опять торговать газом и нефтью по дешёвке, чтобы они могли нарастить свою мощь?

АЧ. Мне кажется, что желание торговать с Европой связано не столько с прибылями, сколько с этим культурным феноменом, на который очень точно указал Семён. Помнишь, Ермолов, когда его [Александр I](#) спросил: «Какую награду ты хочешь?», ответил: «Ваше величество, сделайте меня немцем». Это была очень злая ирония нашего генерала. Он намекал на то, что почему-то к немцам в нашей элите относятся лучше, чем к своим. Так что, да, у нас это низкопоклонство не изжито, я думаю. Конечно, в том-то и

проблема, что мы, особенно наш элитариат, смотрим на Европу, может быть, к сожалению, не как на цель для грабежа (как они на нас смотрят), а как на то место, куда надо приехать и как-то очень правильно себя вести, чтобы тебя приняли за своего, равного, достойного.

СУ. Элитный дачный посёлок.

АЧ. Да, блин, в чём история-то? Даже русская аристократия, которая в 1814 году конным маршем по Парижу маршировала, даже она тогда так же думала. Именно поэтому, как себя вели французы у нас, мы помним, а как вели себя наши — «Бистро-бистро!», потому что

есть такая фигня в русской культуре, и за один раз её просто так из себя не изжить.

Поэтому ничего, по большому счёту, СВО тут не изменит.

ИК. Окей.

Правда ли, что в 90-е — нулевые годы в наших элитах было много сторонников курса на дружбу с Германией вплоть до объединения в союз? И почему этот курс обломался, и какова судьба его сторонников?

АЧ. Я такой. Я писал тогда главе международного комитета Совета Федерации в 2003 году записку. Помните, было трехсотлетие Петербурга, и сидели как раз Шрёдер, [Ширак](#) и Путин.

ИК. Да, я даже снимал саммит Шрёдер-Путин в Калининграде.

АЧ. Я писал записку про это Маргелову, у которого тогда работал, с идеей такой новой тройки. В некотором смысле та была тройка Сталин – Черчилль – Рузвельт (с Британией), а это континентальная тройка Россия – Германия – Франция как структура, которая держит на себе...

ИК. Всю Европу. Что тут уже?

АЧ. Да. Естественно, на эту тему говорить тогда все испугались, включая самого Маргелова, конечно.

ИК. Почему?

АЧ. Я же помню, это же обсуждалось чуть ли не в языке как «новая Ялта», а Ялта — это миропорядок: ООН, Совбез — это всё. Если новая тройка, что тогда с Совбезом? А на тот момент кто мог посягнуть на международное право? Тогда ещё не было идеи, что ООН — это пустая говорильня, где все друг в друга просто какашками кидаются. Все ещё считалось, что это какое-то место, где важные вопросы решаются.

ИК. Да, понятно.

СУ. Мне в этом смысле намного проще, я за западную границу бывшего Советского Союза не выезжал, не выезжаю и не планирую выезжать. Поэтому лично для меня, чем крепче будет «железный занавес», через который будут просачиваться только самые высокие технологии и лучшие культурные образцы, [тем лучше].

АЧ. И самые ушлые контрабандисты.

СУ. И самые ушлые контрабандисты, да. Больше нам ничего не надо там.

ИК. Понятно.

Что теперь ждать от Сербии под управлением [Брнабич](#)?

АЧ. А мы чего-то ждали от Сербии?

ИК. Нет. Кроме того, что когда-то Вучич очень активно и часто заявлял о братской любви. Больше, по-моему, ничего.

СУ. Будет у нас общая граница либо у Сербии выход в Мировой океан, можно будет о каких-то сопряжениях говорить. Пока что не о чем.

ИК. Братский народ, да, братский народ. Любим сербов.

Вопрос:

А точно эти сотни миллиардов евро помощи Украине так уж слиты? Больше похоже, что значительная часть этих средств просто сменила владельцев. Из общественных и государственных стали кого надо, частными. Военная промышленность Европы, терявшая конкурентоспособность по сравнению с американской в предыдущие десятилетия, сейчас получила импульс для роста в виде заказов и потока денег.

АЧ. Давайте я отвечу. Поскольку я с генералами много общаюсь, немного тут точки расставлю. Европейская военная промышленность — это очень интересно, конечно. Но если говорить серьёзно, то всякое производимое оружие, ключевой вопрос к нему — кто его будет применять. А чтобы применять, надо интегрировать в систему боевого управления. А ты пойдёшь и интегрируй в систему боевого управления какой-нибудь новый образец оружия, с учётом того, что основа боевого управления — это по-прежнему структуры блока НАТО. И всё командование, и все штабы, и всё такое прочее. Когда ты начинаешь на эти скучные бюрократические вопросы отвечать, ты понимаешь, что, по большому счёту, все эти рассказы про стремительную милитаризацию Европы и стремительный рост европейских оборонных производств — это лапша, за исключением просто, извините, финального этапа сборки тех же дронов из китайских комплектующих, которые потом едут на Украину и потом летят в нас. Это единственное. Это, извините, как выразился не кто иной, как Паппергер, между прочим, глава Rheinmetall, это не промышленность.

ИК. Окей. Ладно, братцы, смотрю на часы и вижу, что, конечно, уже пора заканчивать наш стрим.

АЧ. А что, вопросы закончились?

ИК. Вопросы ещё есть на самом деле, просто время позднее.

АЧ. Давай хоть один ещё. Я понимаю, что оператор показывает уже. Давай хоть один, а то столько вопросов остаётся, мне всё время неудобно перед читателями и зрителями.

ИК. Это правда, хорошо. Спрашивают у нас зрители:

Куда из новостной ленты пропали сводки из Ватикана? И что у них сейчас, по вашему мнению, со связью с Германией?

АЧ. О, это Семёну, он специалист по Ватикану.

ИК. Семён.

СУ. Я специалист по Ватикану? Только по их связям с нацистами немного и о финансовых махинациях.

ИК. Сохранились эти связи?

СУ. Они никуда не девались вообще. Мы же с [Русланом Калинчуком много разбирали](#). Послушайте. Этот записной наш подкаст, в первой части он говорит о финансовых связях,

причём уходит в глубину средних веков. Там до такой степени переплетено! И Банк Ватикана — это... По большому счёту, BlackRock создан по модели ватиканского капитала. И Германия очень плотно [с ним] переплетена, поэтому ничего не поменялось за последние 500 лет.

ИК. Окей. Вопрос:

Есть ли в Германии левые прокоммунистические силы, которые были в компартии ГДР? Возможно ли с такими силами тактический союз России?

АЧ. О, так это же Linke! Что такое Linke? Это левые, которые в Берлине, в частности, победили. Это как раз буквально прямые наследники правящей партии ГДР.

ИК. А мы с ними как-то общаемся?

АЧ. Никак не общаемся, потому что, как это водится с посткоммунистическими элитами, с ними произошла интересная деформация. Теперь это партия дерибана. Например, на какой риторике Linke выиграли в Берлине? На риторике, у кого бы ещё что отжать. Они занимаются перераспределением земельных участков, квартир, ещё чего-то от их текущих владельцев к нуждающимся. Это партия «Нам недодали». У нас ближайший аналог — это «Справедливая Россия». Само собой, по отношению к России у них позиция такая же, как и у ХДС, СДПГ и т. п.

ИК. Понятно.

СУ. Все евролевые проделали путь одинаковый, и в Испании, и во Франции. Это евролевые, всё. Это не имеет никакого отношения к левым.

ИК. Они не настоящие коммунисты.

СУ. Даже не настоящие социалисты. Что там коммунисты? Достаточно посмотреть на позицию всех евролевых по Кубе, по Венесуэле, и всё становится понятно.

ИК. Это правда.

Какие прогнозы о халифате Германии/Европы? И могли бы мы как-то этому поспособствовать?

Это вопрос о мигрантах.

АЧ. Способствовать? Давайте не будем способствовать, ради Аллаха.

ИК. Тогда исключим часть вопроса в контексте «способствовать». Но в целом миграционная проблема в Германии как сейчас выглядит?

АЧ. Острая, но менее острая, чем во Франции и в Британии. У них везде всё плохо. Это боль, и ответов нормальных нет. Главное, на чём набирает АдГ голоса, это как раз на борьбе с миграцией.

ИК. Вопрос:

Недавние выступления подростков в Германии — значимое ли это явление? Если да, то что это значит? Важно ли это?

АЧ. Я упомянул митинги «Мы не хотим войны». Это митинги за мир. Я думаю, значимое. Расшифровывать не буду — времени нет. Стрелочка-то моргает. Но я бы внимательно присмотрелся к этой истории, потому что она не похожа на [политтехнологически](#) срежиссированное. Это как раз дискуссия в соцсетях, внезапно выплеснувшаяся на улицы. Это интересное явление.

ИК. Тогда понаблюдаем, если будут новые проявления. Теперь точно, братцы, всё. Спасибо вам большое за сегодняшний стрим. Конечно же, благодарю наших зрителей за то, что нам время уделяете. Ждём от вас лайк, друзья, этому выпуску. «Чистота понимания» на наших каналах в ВК, в YouTube, в RuTube есть. Как обычно, следующий записной выпуск в четверг. Ждите, анонсы будут, много всего интересного для вас, как обычно, подготовили. С очень интересными экспертами мы разговариваем и добиваемся чистоты понимания. Я благодарю наших постоянных ведущих. Это Алексей Чадаев, политолог, журналист. Алексей, спасибо тебе. И Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Семён, благодарю.

На стриме в следующий вторник в 9 вечера встречаемся. Всем доброй ночи, доброго вечера (у кого какое время сейчас). Увидимся. Спасибо.

АЧ. Пока-пока.

** В записи подкаста упоминаются:*

- А. Билецкий — украинский националист, основатель запрещённого в РФ террористического полка «Азов», внесён в реестр террористов;
- С. Бандера, Д. Донцов, Н. Сциборский — украинские националисты, пособники гитлеровской Германии;
- Русский добровольческий корпус (РДК) — воинское формирование, основанное ультраправыми русскими националистами, воюющими на стороне Украины, внесено в

список террористических организаций, запрещённых на территории РФ;

- *Движение ЛГБТ — деятельность организации признана экстремистской и запрещена в РФ.*
- *Фонд им. К. Аденауэра — международная неправительственная организация, деятельность которой признана Генпрокуратурой России нежелательной.*

[Словарь когнитивных войн](#)

[Телеграм-канал Семена Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)